

Данные правила предусматриваются различными специальными нормативными актами.

К уголовной ответственности за нарушение правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами, сильнодействующими и ядовитыми веществами, а равно с веществами, инструментами или оборудованием, используемыми для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 330, 334 УК), могут быть привлечены как должностные, так и иные лица, которые в силу порученной им работы обязаны соблюдать указанные правила, при условии, что эти нарушения повлекли утрату или расхищение названных средств, веществ или предметов.

Правила отпуска находящихся под контролем препаратов, как правило, не нарушаются, так как провизоры в аптеках строго проверяют рецепты и соответствие рецептов.

Таким образом, сотрудник, обслуживающий линию контроля за легальным оборотом наркотиков, должен изучить нормативную базу Минздрава, касающуюся оборота контролируемых препаратов, чтобы в дальнейшем мог свободно ориентироваться в документации медучреждений при проведении проверок. Знание правил учета, хранения и отпуска данных препаратов в различных медицинских учреждениях обеспечивает успех при выявлении хищений и нарушений этих правил.

Р.В. Маджаров

ОБ УНИФИКАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Закон требует, чтобы совершенные преступления расследовались не только полно, но и быстро. Однако не всегда следователю удается довести производство по уголовному делу до логического завершения в установленный законом срок, в том числе и о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (ст. 327–332 УК Республики Беларусь). Так, в 2009 г. на 4465 оконченных производством уголовных дел данной категории пришлось 611 приостановленных. За восемь месяцев текущего года эти показатели составили соответственно 3298 и 515 уголовных дел. Впоследствии по многим из приостановленных дел после устранения препятствий к их окончанию виновные лица предстанут перед судом. Однако для того чтобы это произошло, производство расследования должно быть предварительно возобновлено. Уголовно-процессуальный закон достаточно ясно излагает свои требования к данной процедуре. Однако на практике его по-

ложения, особенно изложенные в ч. 5 ст. 190 УПК, толкуются правоприменителями по-разному. И это вызывает необходимость более детального их рассмотрения.

Так, указанная норма предусматривает, что при возобновлении производства по уголовным делам, по которым оно было приостановлено, срок следствия устанавливается в пределах одного месяца со дня принятия дела к производству. Об этом прокурором или его заместителем выносится соответствующее постановление.

Изложенное требует от следователя в каждом случае возобновления производства вне зависимости от того, истек до этого срок расследования или нет, обращаться к прокурору с ходатайством о его установлении. Однако, как показывают изучение уголовных дел и опрос следователей из 27 подразделений предварительного расследования ОВД, в деятельности органов уголовного преследования отсутствует единообразие в применении данной нормы УПК.

Сотрудники, например, ПР Октябрьского РОВД Могилева, Пуховичского РОВД, Лунинецкого РОВД, Осиповического РОВД, Заводского и Ленинского РУВД Минска, СУ ПР УВД Гомельского и Минского облисполкомов с ходатайством об установлении срока расследования обращаются к прокурору только в случае, если срок, отведенный на производство по делу, закончился. Это не соответствует буквальному толкованию содержания ч. 5 ст. 190 УПК, но вместе с тем такой подход отвечает значению приостановления производства по делу для течения процессуальных сроков, включая сроки расследования.

Так, ч. 2 ст. 190 УПК закрепляет, что в срок предварительного следствия не включается время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено. Отсюда следует, что течение сроков расследования на время приостановления по нему производства прерывается. И это неоднократно подчеркивалось в трудах ученых-процессуалистов (Н.В. Жогина, Л.И. Кукреш, Ф.Н. Фаткуллина, А.С. Шагиняна и др.). Такой же подход к приостановлению производства по делу закреплен (еще более ясно) в нормах Гражданского (далее – ГПК) и Хозяйственного (далее – ХПК) процессуальных кодексов. Так, ст. 137 ХПК предусматривает, что при приостановлении производства по делу течение всех неистекших процессуальных сроков приостанавливается. Со дня возобновления производства по делу течение процессуальных сроков продолжается. Аналогичное содержание имеет ст. 162 ГПК.

Таким образом, если производство по делу было приостановлено, например, спустя 1,5 месяца с момента возбуждения уголовного дела, то у следователя после его возобновления должно оставаться на окончание расследования в соответствии с ч. 1 ст. 190 УПК еще 15 дней.

В результате правило об обязательном обращении к прокурору с ходатайством об установлении срока следствия (в пределах одного месяца) в этом случае вступает в противоречие с указанной нормой. Другое дело, что оно позволяет следователю в приведенном примере фактически продлить расследование еще на 15 дней, не проходя при этом установленной законом и ведомственными нормативными актами процедуры. Именно так поступил один из следователей ПР Ленинского РУВД Минска при возобновлении производства по уголовному делу № 05011020111, которое было приостановлено за шесть дней до истечения трехмесячного срока расследования. Это являлось нарушением сложившейся в подразделении практики, однако фактически позволило следователю продлить срок расследования до 3 месяцев и 24 дней без обращения к прокурору области.

Изложенное показывает, что буквальное толкование ч. 5 ст. 190 УПК позволяет использовать приостановление предварительного расследования в качестве альтернативы продлению его сроков, что создает одно из условий, которые в своей совокупности способствуют противопоставлению правовых институтов, регулирующих принятие этих решений. В этой связи представляется целесообразным внести в ст. 190 УПК изменения, уполномочивающие прокурора устанавливать срок расследования по возобновленному производству делу только в случае, если он истек до его приостановления.

Данное решение прокурора, как ранее уже указывалось, в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 190 УПК должно оформляться постановлением. Однако исследование показывает, что ряд прокуроров ограничиваются резолюцией на постановлении следователя «О возобновлении производства по делу и возбуждении ходатайства об установлении срока расследования». Так, например, поступают в Дрогичинском, Жлобинском и других районах. До недавнего времени также обстоит дело и в Московском районе Минска. Это не соответствует вышеуказанной норме, а также п. 36 ст. 6 УПК, который предусматривает изложение процессуальных решений только в виде приговоров, определений, постановлений. Вместе с тем такая позиция прокурорских работников тоже имеет право на существование.

Так, несмотря на определение понятия «процессуальные решения», изложенное в п. 36 ст. 6, Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет ряд решений прокурора, которые не оформляются вышеуказанными актами. Это, например, «санкция прокурора» (п. 38 ст. 6) и «исключение государственным обвинителем из обвинения отдельных пунктов» (ч. 4 ст. 301). Первое решение оформляется в виде резолюции на постановлении следователя, дознавателя, а второе вообще не облакается в письменную форму и отражается только в протоколе судебного заседания.

Более того, ст. 34 УПК, закрепляющая полномочия прокурора, в том числе на стадии предварительного расследования, предусматривает, что надзорные полномочия прокурора в отношении следователя (дознателя) при нормальном течении процесса (п. 13 данной статьи) реализуются именно путем санкционирования его решений, которых в указанной норме предусмотрено 12. Кроме того, ч. 2–4 ст. 190 УПК, регулирующие порядок продления срока расследования, т. е. решения однородного с установлением срока расследования, также не содержат требования об оформлении данного решения прокурора постановлением. И на практике все прокуроры оформляют его именно путем резолюции на постановлении следователя.

В результате установление срока расследования при возобновлении приостановленного уголовного дела является единственным решением прокурора, из утверждающих решения следователя, в отношении которого законодатель особо оговаривает форму его принятия в виде постановления. Вместе с тем это решение прокурора не затрагивает столь существенно права граждан, как, например, заключение под стражу, прекращение производства в связи с применением закона об амнистии и т. д. Поэтому позиция законодателя об установлении для него особой процессуальной формы видится непоследовательной. При этом она является и нецелесообразной, так как при отсутствии к тому должных оснований ведет к затратам времени прокурора на вынесение соответствующего постановления и ненужному расходованию материалов.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод, что в целях унификации процедуры возобновления предварительного расследования целесообразно внести в ст. 190 УПК изменения, которые бы закрепляли, что:

при возобновлении производства по ранее приостановленному уголовному делу срок предварительного расследования устанавливается прокурором только в том случае, когда он до этого истек;

решение о продлении срока расследования, а также о его установлении при возобновлении производства по ранее приостановленному делу может быть оформлено прокурором путем резолюции на постановлении следователя, содержащем ходатайство о принятии такого решения.

В.П. Максимчук

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАРКОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Современная алкогольная ситуация диктует потребность осуществления как мер по радикальному изменению общественного сознания относительно места и роли алкоголя и других психоактивных веществ